Р.В. ШИЖЕНСКИЙ, кандидат исторических наук, доцент, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, e-mail: heit@inbox.ru

И.Б. МИХЕЕВА, кандидат философских наук, доцент, Института философии Национальной академии наук Беларуси (г. Минск), iryna.mikheyeva@gmail.com.

ПРОЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ЦЕНТР, МОНАСТЫРЬ, ШКОЛА В РУССКОМ ЯЗЫЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX - НАЧАЛА XXI ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ДИСКУРСОВ Н.Н. СПЕРАНСКОГО)

R.V. Shizhenskiy, I.B. Mikheyeva

PROJECTS OF RELIGIOUS CONSTRUCTION: CENTRE, MONASTERY, SCHOOL IN THE RUSSIAN PAGAN MOVEMENT OF THE SECOND PART XX - EARLY XXI CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE DISCOURSES OF N.N. SPERANSKOGO)

В статье рассматриваются проекты создания и функционирования религиозных институтов: центра, монастыря, школы, в рамках современной языческой традиции. На основе анализа нарративных источников, данных интернет-контента и материалов интервью с одним из лидеров современного русского язычества авторами выявлены системообразующие элементы «языческой церкви» руководителя общины «Коляда Вятичей» Н.Н. Сперанского (Велимира). Важнейшими составляющими, необходимыми для жизнедеятельности предлагаемой религиозной проекции, следует считать: унификацию существующих русских языческих обрядовых практик, строительство комплекса сакральных объектов (магический комплекс, жреческую избу, «скит»), подготовку pagan-элиты (жреческо-волховской группы), абсолютизацию роли сословия служителей культа через сакрализацию и деификацию, главенствующую роль нового жреческо-волховского элемента в политической, воспитательной и образовательных сферах жизни социума.

Ключевые слова: современное язычество, церковь, жречество, монастырь, волхвы, школа, этнос.

In the article are considered projects of creation and operation of the religious institutions: centre, monastery, school, in the framework of the contemporary pagan tradition. On the basis of analysis of this narrative source, sources of Internet and materials of interview with one of the leaders contemporary Russian paganism, author revealed backbone elements of «pagan church» of the head of community «Kalyada Vyatichians» N.N. Speranskogo (Velimira). The most important components, necessary for life of this religious projection, should be considered: unification of existing Russian pagan ritual practice, construction of the complex of sacral objects (magic complex, priestly hut, «skit»), training pagan-elite, absolutisation of class attendants of a cult through sacralization, leading role of new priestly - volkhv element in the political and educational sphere of the life of society.

Keywords: contemporary paganism, church, priesthood, monastery, volkhv, school, ethnicity.

Глобальные социокультурные трансформации начала XXI века радикально видоизменяют канву индивидуальной и общественной жизни, проблематизируя привычные мировоззренческие ориентиры, традиционные системы ценностей и устоявшиеся модели самоидентификации. В сегодняшнем мире возникает целый веер альтернативных построений, претендующих на роль инструмента достижения и поддержания традиционного духовно-нравственного равновесия человеческой и социальной жизни. Одной из таких альтернатив выступает комплекс специфических процессов и явлений, условно обозначаемый как неоязычество, или современное (новое) язычество.

Основная исследовательская канва по данной проблематике строится вокруг определения и анализа неоязыческих тенденций в современной культуре, включенного изучения конкретных форм и разновидностей неоязычества как в мировом масштабе, так и в отдельных регионах и странах. Для ученых представляется совершенно очевидной необходимость кропотливой работы по собиранию «неоязыческой эмпирики» для корректного понимания этого феномена и дальнейшей концептуализации понятий «неоязычество», «современное язычество», а также выработки междисциплинарной стратегии изучения целого комплекса соответствующих явлений. Именно результатам одного такого собирания и опыту последующей концептуализации материала посвящена настоящая статья.

Одним из проповедников-интеллектуалов современного русского язычества является духовный лидер московской общины «Коляда Вятчей» Н.Н. Сперанский (Велимир) [16]. С 2008 года, времени выхода коллективной брошюры «Коляды Вятчей» «Суть языческой веры», Н.Н. Сперанский обращается к идее частичной унификации существующей языческой духовности.

Признавая право общин на мировоззренческое самоопределение, Велимир предлагает объединение обрядовых практик русских «родноверческих»¹ групп. Система доказательств необходимости предлагаемой ритуальной кодификации сводится к тезису волхва об исключительной важности обрядового действия в рамках всей религиозной языческой системы: «Именно через обряд для большинства язычников лежит путь к пониманию богов. Через участие в обрядах сегодня рождается человеческое единство и взаимопонимание» [11, с. 22]. Началом реализации идеи, по мнению Велимира, должна стать постоянная, чётко соблюдаемая внутриобщинная практика недельных богослужений (Коло Недельных Богослужений), концовкой – создание языческой церкви – «Великого Капища». Отметим, что синтезируя религиозное и этническое (данное положение, свойственно и другим европейским языческим движениям XX столетия, в частности, литовским) [13, с.12; 19, р. 141-142], лидер оппозиционной веры² видит смысл собрания Великого Капища в организации единства среди последователей «традиции» и, следовательно, «в формировании единства русского народа» [11, с. 23].

Как утверждается в письменных текстах Н.Н. Сперанского, структура церкви должна включать: центр (центры) «языческого богопочитания», языческий монастырь, организацию (школу) жрецов. Дорожная карта «Этнокультурного центра» или «Центра традиционной культуры» представлена в брошюре «Дарна – учение о жизни в Природе и обществе» (2009 г.)³ и материалах пятьдесят шестого номера газеты «Дерево Жизни» (2012 г.). Упуская техническую и значительную часть содержательной стороны проекта, остановимся на фиксации пунктов «религиозного меню». В обозначенных текстах среди запланированных построек непосредственное отношение к культовой практике имеют: 1. магический комплекс, включающий: капище (построенное с упором на имеющиеся археологические данные), поляну для игр и гаданий, «стоунхендж» (солнечные часы и календарь из валунов), экологическую тропу; 2. жреческая изба (в помещении которой хранятся предметы культа, одежда, живут сотрудники); 3. «скит» – закрытое от туристов отдельное поселение, предназначенное для личных обрядовых практик сотрудников. В часто цитируемой монографической работе волхва «Родноверие» перечень сакральных объектов, вернее, масштабность ключевого из них, значительно возрастает. Место «скита» занимает языческий монастырь. Потребность в появлении этих, во всех отношениях феноменальных отшельнических жилищ, согласно планам Велимира, устроенных по типу индийских

¹ Термин «родноверие» и производное от него самоназвание части современных язычников «родноверы» имеет весьма неоднозначную историю происхождения. Подробнее см.: [17, 137-138].

² Об оппозиционности русского и языческого красноречиво свидетельствует заголовок рубрики одного из номеров газеты «Дерево Жизни» и даже первоначальное название данного периодического издания, см.: [5].

³ Сам термин «дарна», заимствован Сперанским из литовской языческой традиции. Подробнее см.: [20]

ашрамов, обусловлена, с точки зрения общинного лидера, индивидуальностью религиозных открытий вождей славянского нативистского движения, отсутствием возможности передачи сакральной информации в «родноверческие» массы. Кроме того, появление монастырей значительно упростит работу pagan-элиты по разработке языческого знания и его экспериментальной проверке.

План организации и деятельности монастыря был выложен Сперанским на страницах интернет-форума в 2011 г. Ряд положений проекта совпадает и даже полностью копирует пункты этнокультурных центров (в плане хозяйственно-экономического насыщения), сохраняя при этом естественное доминирование религиозного сектора:

«а) Необходим религиозный центр – «монастырь», в котором шла бы отработка годовой обрядности, где бы уточнялся языческий религиозный культ. Где бы формировался образ и отрабатывался психотип служителей культа волхвов и жрецов. Равно для мужчин и для женщин...

в) При центре должна быть жреческая школа, цель которой – обучение жречества для последующей работы этих жрецов в других местах Русской Земли. Жречество учится этнической философии и этнической культуре, ведению хозяйства, осваивает ремесленную деятельность, обучается ведению обрядов. Но основное: жрец – это человек веры. Человек, признающий, что он должен служить богам, даже если есть дела экономически более выгодные. Вставая на путь языческого жреца, человек понимает, что он получает не кормушку, но становится на жизненный путь борьбы за русское национальное самосознание. Ввиду этого требуется дальнейшая разработка и развитие этических норм и жизненных принципов внутри славянского жречества. Выработать в будущих жрецах всё это возможно лишь в условиях такой изолированной школы.

г) При центре должны быть волхвы и жрецы, которые в то же время психологи (гипнотизёры, хироманты, гадатели, предсказатели, шаманы – это, по моему разумению, разновидность психолога). Сегодня волхвы мало работают с психикой людей – это наша ошибка. Но эти же жрецы и волхвы в то же время: рыбаки, охотники, землепашцы, резчики, плотники, кузнецы, вышивальщицы, шорники, травники, целители. Не должно быть «пророков–белоручек», держащих в руках только книги и рассуждающих витиевато. Они должны учить всем этим знаниям учеников. Нужно возродить наш традиционный универсализм, когда человек умел делать всё, и был на все руки мастером. Потому что только в этом случае человеку открывается видение всего Мира в целом...

ж) Центр организует экспедиции в уникальные природные места для духовного обогащения волхвов и накопления музейных экспонатов, (путешествие – обязательная часть духовной практики, возродим умение ходить по Руси!). Организуются экспедиции и в удалённые точки славянского мира для этнографических исследований и налаживания связей с существующими экопоселениями и общинами, а также в места бедствий для получения информации из первых уст и для посильной помощи пострадавшим» [6].

Деятельная наполняемость языческих монастырей не рассматривается Велимиром только как внутренняя, исключая взаимодействие с внешним, нежреческим, внеязыческим миром. Отвечая на вопрос автора, посвящённый прогнозам развития русского язычества, интервьюируемый возложил именно на монастырскую братию ответственность за распространение языческой идеи среди городского населения [12]. Главным препятствием на пути к открытию аскетических языческих церковных учреждений, по мнению волхва, является отсутствие стартового капитала. Отсюда необходимость введения денежных пожертвований: «Если язычники-индивидуалисты не хотят кормить свою языческую церковь, то через двадцать лет их дети будут кормить церковь христианскую или мусульманскую» [7].

По нашему мнению, планируемый Сперанским выход обученного монашеского актива в города, призыв к введению языческой десятины приближает нас к кульминационному пункту программы восстановления и обретения Золотого Века. Стержневым элементом мировоззренческого конструкта становится иерархическая лестница – основа

функционирования правильного общества Велимира. Отметим, что волхв предлагает создание религиозной группы в соответствии с принципами построения предприятия, где появление иерархии – закономерный результат иерархии производственной [7]. Главные компоненты выбранного принципа структурной организации – жреческое сословие и отшельники-волхвы. Жреческое служение, по Сперанскому, при сохранении традиционной специфики [8, с. 168], с момента становления духовного сословия на Руси и вплоть до дня сегодняшнего выходит далеко за рамки «капищных работ». Жречество формирует нравственные нормы и правила повседневной жизни социума, основываясь на этическом кодексе, выносит судебные решения, поэтапно контролирует жизненный путь общинника. Разница между историческими поборниками веры и их современными преемниками объясняется лидером «Коляды Вятчей» отсутствием должного уровня знаний.

Ещё одной проблемой современных языческих духовников, не позволяющей оформиться и жреческому институту, и в целом иерархически выстроенной «родноверческой» организации, признающей его власть, становится проблема недостаточного общественного авторитета новых жрецов. В авангарде сомневающихся – язычники-индивидуалисты, не желающие терять духовную свободу, прямой, мистический контакт с пантеоном, через навязываемое жреческое посредничество и ограничивать свою веру рамками языческого церковного строительства [7].

В работах Велимира жреческая тематика органически включает в себя и языческое лидерство, исторически обусловленную заявку на сегодняшнее политическое господство. Ссылаясь на материалы летописей, Сперанский противопоставляет жреца (волхва)-политика и духовника славянского этноса князю – главному претенденту на абсолютизацию светской власти. Для языческого лидера эти две противостоящие друг другу силы олицетворяют и иллюстрируют борьбу консервативной традиции с динамическими нововведениями. Соответственно, важнейшим общепринятым, народным мерилom вождизма в текстах волхва становится «божественный дар», харизма как исключительные способности избранных из жреческого сословия.

Само жреческое сословие в религиозной системе современного волхва далеко от функциональной и статусной однородности. Кроме жрецов-старейшин семей и родов, по мнению Велимира, определённый процент служителей культа существовал вне границ социума, совершенствуя свою сакральную практику в тайных поселениях. Именно представители этой изолированной группы приближённых к богам и составляли когорту «главных хранителей веры».

Для конструирования содержательно-организационных параллелей возникающей языческой иерархии волхв «Коляды Вятчей» в очередной раз обращается к опыту старообрядчества: «Старообрядческий «собор» – это уединённое религиозное сообщество пожилых и старых людей, живущих в чистоте, вне обыденных человеческих интересов. Высшие представители «собора» живут в уединении, в лесу. Низшие, более молодые, живут среди людей, лишь возложив на себя какую-то аскезу, нравственную обязанность» [8, с. 170].

Во главу сословия языческого духовенства современности Велимир ставит волхвов – сильнейших из жречества, обладающих, согласно его представлениям, рядом специфических черт. Во-первых, согласно данным нарративов автора и его соратников, данному институту свойственны черты сакрализации и мифологизации. История появления волхвов-сверхлюдей («волховская антропогония») «вплетена» в основную мифологическую систему «Коляды Вятчей», известную как «Миф о творении». Этот новый теокосмогонический миф рассматривает волхвов как учеников Чернобога. Волхвы обладают элементами шаманской техники (путешествуют между мирами), молятся богу Велесу и почитаются простыми людьми наравне с богами [11, с. 11].

Во-вторых, религиозное первенство волхвов в сохранении и приумножении опыта и знаний Сперанский дополняет национальной (этнической) ориентацией высшего языческого духовенства. Кроме того, и летописные и сегодняшние волхвы независимы от официальных

государственных управленческих режимов как прошлой Руси, так и современной России. Будучи более тысячи лет в оппозиции, они сами, согласно текстам Велимира, могут обладать вполне осязаемой экономической и политической властью и даже претендовать на звание народных лидеров с обязательным практическим опытом в плане следования ладу (дарне).

Выделяя духовный стержень – волховскую «силу духа» как основную, преобладающую над мирскими категориями служения истинного волхва, – Велимир признаёт возможность существования богатой языческой церкви и в плане роскоши храмового комплекса, и в плане безбедного существования его служителей. К сфере материального, можно отнести и не раз поднимаемый Сперанским вопрос о своеобразной «языческой церковной десятине», или обязанности народа поддерживать (кормить) своих волхов [8, с. 174–175, 180].

Языческий образ жизни по правилам волховского вождизма, согласно Велимиру, предполагает следование принципам структурированной группы (стаи) с активным участием рядовых членов при авторитете лидера – открытого примера для остальных. Вместе с тем, политическая роль волхов в государственной языческой системе будущего мыслится Н.Н. Сперанским и в несколько ином ключе. Представляя «следующую» Россию как независимое социалистическое государство с думвиратом в виде народного собрания и монархии, младоязыческий лидер⁴ наделяет монарха жреческим функционалом. Волхвы же в данной системе должны представлять отдельный гуманитарный институт, напрямую не связанный с властью [9, с. 94].

Отметим, что духовное избрничество жрецов и волхов позволяет им позиционировать себя не только политическими лидерами нации, но и её учителями. Так, языческое религиозное сословие, с точки зрения лидерского коллектива «Коляды Вятчей», ответственно за определение меры погружения человека в цивилизацию. К этому следует добавить и личное мнение Велимира о накоплении культурных ценностей языческой традиции через осмысление и практическую реализацию «рядовыми нативистами» мистического опыта волховского сословия [3, с. 49]. В прогнозируемом будущем языческая элита позиционируется ещё и как общечеловеческий мессия, призванный сформировать духовность следующих поколений: «По-видимому, мы призваны сформулировать духовность будущей цивилизации, суть которой в частичном возвращении к традиционному обществу и балансу между традиционным обществом и государством» [11, с. 31].

Обозначенный круг «жреческо-волховских проблем» руководитель «Коляды Вятчей» предлагает частично решить, создав религиозную школу, в которой сегодняшние волхвы смогли бы передать опыт ученичеству. Первый шаг к открытию школы предполагает объединение духовных лидеров «родноверия» в волховской союз с разработанной единой программой будущего преподавания. Отказ от подобного объединения, по мнению Сперанского, уничтожит весь опыт, накопленный отечественным раган-движением за последние десятилетия: «Получается так, что если группа сегодняшних волхов «сойдёт со сцены», то на их место не станут новые подготовленные люди, которые сумеют унаследовать весь наработанный ими опыт. Вести обряды будет просто некому. Это отбросит сегодняшнее языческое движение на двадцать лет назад, и это позволит расширить жизненное пространство тем же инглистам, которые учат своих учеников обрядовой практике» [4].

«Первой ласточкой» возникающего «волховского кризиса» можно считать полемику по поводу сроков купальского праздника, развернувшуюся в одной из социальных интернет-сетей. Одной из причин смещения сроков торжества на 6–7 июля, фактическое проведение второй Купалы, объясняется Велимиром элементарной нехваткой религиозных служителей в общине: «Мы вынуждены праздновать Купалу 22 июня под Москвой (в кругу общины) и 6 июля под Калязином (при большом собрании народа) в силу того, что деятельность «Коляды

⁴ Автор термина, один из основателей современного русского языческого движения А.А. Добровольский (Доброслав). Подробнее о мировоззрении Добровольского см.: [18].

Вятчей» ведётся на большой площади и жречество одновременно не может присутствовать в разных местах» [10].

Переходя к выводам данной статьи, сфокусируем внимание на двух локусах идеальной языческой системы, предлагаемой Н.Н. Сперанским. Придерживаясь формулы названия знаменитой работы М. Элиаде «Le sacre et le profane», попытаемся охарактеризовать важнейшее в мире священного и мирского волхва Велимира.

Одно из положений, выдвигаемых просветителем от оппозиционного мировоззрения, условно обозначенное нами *сферой «мирского язычества»*, кроме безусловных авторских новаций, базируется на предшествующих философских, социологических и политических концепциях «вне родноверческого» толка. Речь идёт о не раз упоминавшихся в материалах самого Сперанского взглядах одного из идеологических направлений русской интеллигенции – народничества. К особенностям общего порядка следует отнести массовость интеллектуальных заимствований или совпадений. То есть отстаиваемый волхвом набор дискурсов находит параллели в идеологемах основных направлений народничества.

Мировоззренческие аналогии рассматриваемых систем проявляются уже на стадии неприятия существующего мирового порядка. Так, и народник-пропагандист П.Л. Лавров и язычник Н.Н. Сперанский, критикуя современную им цивилизацию, пишут о необходимости предварительной разработки нравственных принципов⁵ и главенствующей идеи, придают огромное значение пропаганде, наконец, находят элитарную группу, способную спасти человечество. Если, по мнению лидера «Вятчей», в роли мессии должны выступить русские язычники и, в первую очередь, новое жречество, то Лавров вменяет спасительную обязанность критически мыслящим людям с абсолютно идентичным новым нативистам комплексом задач: «Критическая личность призвана работать для народа, входить в его жизнь, распространять в массах свои идеи, просвещать сознание трудящихся...» [15, с. 58].

Религиозной идее лидера «Коляды Вятчей», нашедшей своё воплощение, в том числе, в «фундаментальном для родноверия» [9, с. 125] законе Рода – интеллектуальном продукте волхва и его соратников – свойственен определённый фанатизм. Либо индивид (общность людей) живёт в рамках закона, совершенствуется, становится праведником, либо сходит с исторической сцены и погибает. Соответственно, разработанная Велимиром языческая идеократия становится не просто доминирующей формой существования русского этноса, а единственно законной.

Затрагивая проблему служителей младоязыческого культа, небезынтересным видится сравнение предполагаемого запланированного языческим лидером жреческо-волховского института с исторически фиксируемым аналогом – религиозной организацией славянской Прибалтики, известной по нарративам XII столетия. Как было отмечено выше, институт языческих духовных лидеров рассматривается Н.Н. Сперанским как духовный, идеологический и, отчасти, политический руководитель этноса. Судя по данным Гельмольда, Саксона Грамматика, теократический элемент вполне успешно функционировал среди отдельных племён, племенных союзов западных славян. Как и в проекции Велимира, жречество имело в своём распоряжении значительные материальные богатства, соответствующий обеспеченный храмовый комплекс [14, с. 101]. В отдельных случаях языческое духовенство успешно конкурировало со светской властью. «Славянская хроника» сообщает об исключительной статусности ранского жречества [1]. Историографы проблемы, А. Ф. Гильфердинг и З. М. Черниловский, также отмечают роль религиозного компонента в общественно-политическом устройстве этого племени. Отметим однако, что оба автора не склонны рассматривать публичную власть острова исключительно с позиции теократизирующего образования. И А.Ф. Гильфердинг, и З.М. Черниловский в качестве главного политического регулятора власти жречества называют народное собрание (общину,

⁵ Отметим, что «нравственные цели» Лаврова, как и «нравственный Закон Рода» Сперанского, включают в себя не только этические принципы, но и общественно-политические задачи.

вече) [2, с. 125; 14, с. 101]. Кроме того, ранский религиозный институт исторически уникален. К счастью или к сожалению, но мы не можем найти аналогичный пример максимизированного официального старшинства служителей культа на восточнославянской территории. Даже предположив, что подобный феномен был распространён в религиозной жизни фиксируемых летописью восточнославянских племён, комплекс механизмов, критериев «волховской работы» остаётся неизвестным. Подобно арконскому варианту, проект добровольного (осознанного населением) богодержавия, предлагаемый Велимиром, отчасти сдерживается его же ставкой на эгалитарное свободное общинное управление. Но лишь отчасти: анализ нарративов язычника позволяет констатировать тенденцию к абсолютизации лидером «Коляды Вятчей» новой жреческо-волховской группы через её сакрализацию и деификацию, главенствующую роль служителей культа в политической, воспитательной и образовательных сферах жизни социума.

Ноу-хау велимировского «места, которого нет» является разработка программных положений центра, монастыря, школы. Как было показано выше, эти учреждения крайне идеологизированы. Все они априори содержат языческий компонент, более того, само создание любой из перечисленных структур просто невозможно без пропагандируемой Сперанским мировоззренческой базы.

Кроме того, прописанные в программе волхва языческие монастыри и церкви, возможно, являют собой новый виток жизни современного русского язычества и в организационном плане, и в религиозном развитии. Пусть только запланированное, общежительное служение в виде языческого монастыря дополняет существующие на сегодняшний день формы нативистских организаций, включающие в себя индивидуальную (отшельническую) и групповую практику. Последняя представлена отдельными общинами, союзами «родноверческих» объединений и, с недавнего времени, отечественными языческими конфедерациями⁶. Церковно-монастырские проекции волхва, с учётом будущего массового признания в младоязыческой среде, может вывести отечественную вариацию языческого мировоззрения на позиции противников – мировых религиозных систем, с соответствующим бонусными и проблемными комплексами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельмольд. Славянская хроника [Электронный ресурс] / Гельмольд // Восточная литература. – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Gelmold/framegel2.htm> (дата обращения: 17.07.2013).
2. Гильфердинг, А. История балтийских славян. / А. Гильфердинг. - М.: ВНИИОЭНГ, 1994. – Том I. – 200 с.
3. Велимир. Дарна – учение о жизни в Природе и обществе. / Велимир. – Троицк: Тривант. – 1999. – 71 с.
4. Велимир. О перспективах языческого движения, школа [Электронный ресурс] / Велимир // Информационный портал языческой традиции. – URL: <http://triglav.ru/forum/index.php?showtopic=178&hl=%EF%E5%F0%F1%EF%E5%EA%F2%E8%E2%E0> (дата обращения: 05.06.2013).
5. Велимир. Почему русское язычество – религия оппозиции / Велимир // Дерево Жизни. Газета этнического сопротивления. – Троицк -1, 2004. №5. – С. 1.
6. Велимир. Языческий религиозный центр, его задачи и проблемы создания [Электронный ресурс] // Информационный портал языческой традиции. URL: <http://triglav.ru/forum/index.php?showtopic=399> (дата обращения: 07.06.2013).

⁶ Под языческими конфедерациями мы, в данном случае, понимаем краткосрочное объединение автономных «родноверческих» союзов с целью проведения совместного празднования, подготовки общей документации с последующим обнародованием данных, автоматически приобретающих более высокий статус на пространствах альтернативной религиозности в РФ, и т.д. Ярким примером практической деятельности такого сверхсоюза можно считать общую деятельность ССО СРВ и Велесова Круга во время проведения традиционных годовых («кологодних») праздников Купалы и Перунова дня в 2013-2014 годах.

7. Велимир. Языческая церковь, кто За и кто Против? – высказываемся [Электронный ресурс] / Велимир // Информационный портал языческой традиции. – URL: <http://triglav.ru/forum/index.php?showtopic=428> (дата обращения: 05.06.2013).
8. Влх. Велимир. Книга природной веры: монография / Влх. Велимир. – М.: ВЕЛИГОР. 2009. – 592 с.
9. Волхв Велимир. Родноверие: монография / Волхв Велимир. – М.: Самолёта. 2012. – 269 с.
10. Интернет-переписка с Н. Н. Сперанским от 07.07.2013. Из личного архива автора.
11. Мезгирь, Велимир, Пересвет. Суть языческой веры. / Мезгирь, Велимир, Пересвет. – Б.м.: Коляда Вяичей, 2008. – 32 с.
12. Расшифровка аудиозаписи интервью Н. Н. Сперанского Р. В. Шиженскому. Г. Москва. 27.11.2012. Из личного архива автора.
- 13.Тринкунас, Й. Ромува – традиция балтов / Й. Тринкунас // Наследие Предков. Журнал правой перспективы. – М.: РУСПЕЧАТЬ, 1998. №6. – С. 12-15.
- 14.Черниловский, З.М. Возникновение раннефеодального государства у прибалтийских славян: монография / З. М. Черниловский. – М.: 1959. – 128 с.
- 15.Щипанов, И.Я. Философия и социология русского народничества: монография / И. Я. Щипанов. – М.: Издательство Московского университета, 1983. – 279 с.
- 16.Шиженский, Р. В. Почвенник от язычества: мировоззренческие дискурсы волхва Велимира (Н.Н. Сперанского): монография / Р. В. Шиженский. – Нижний Новгород: Поволжье, 2014. – 216 с.
- 17.Шиженский, Р.В. Современное славянское язычество (на примере словенской общины «Световид) / Р. В. Шиженский // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 130-139.
- 18.Шиженский, Р.В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А. А. Добровольского). – 3-е изд., испр. и доп.: монография / Р. В. Шиженский. – Нижний Новгород: Поволжье, 2014. – 311 с.
19. Of GODS & HOLIDAYS. The Baltic Heritage. Ed by J.Trinkunas. – Vilnius: Tverme, 1999. – 206 p.
20. Trinkunas. Lithuanian Darna the Central value of the Baltic Culture / Trinkunas // 7th World Congress of Ethnic Religions. – Athens 2004 Hellas. – P. 6 - 9.

© Шиженский Р.В., Михеева И.Б., 2015